

Доминантные направления во внешнеполитических ориентирах РК в 21-веке.

Тесное сотрудничество и взаимовыгодное партнерство с Российской Федерацией остается доминантным направлением внешней политики Республики Казахстан. Президент Н. Назарбаев отметил, что «важнейшее значение развития отношений с Россией обусловлено ее политическим и экономическим весом в мировом сообществе, большой протяженностью наших общих границ. Россия – крупнейший торговый партнер нашей республики. Во многом совпадают наши позиции по различным международным вопросам. Наконец, граждан наших стран связывают миллионы родственных нитей. Это делает Россию естественным союзником нашего государства» [1, с. 27]. Российский фактор, во многих отношениях влияет на внешнюю политику и на ситуацию вокруг Казахстана, как на региональном, так и на международном уровнях.

Доказательством доминантности российского вектора для Казахстана является тот факт, что в своей международной практике именно с РФ Республика подписала самое большое количество двусторонних документов (более 400 документов). Для анализа характера казахстанско-российских отношений также немаловажно то, что Российская Федерация заключила свои первые международные соглашения с Казахстаном.

Но несмотря на наличие солидной договорно-правовой базы для взаимоотношений между двумя государствами, наличие таких фундаментальных документов, как “Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Казахстан и Российской Федерацией”, подписанного 25 мая 1992 года, Декларацию между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о вечной дружбе и союзничестве от 1998 года [111, с.66, 98], двусторонние отношения между РК и РФ в 90-годах XX века невозможно было назвать партнерскими, союзническими.

С приходом к власти В.В. Путина в России в 2000 году казахстанско-российские отношения приобрели более системный и устойчивый характер. Администрация Путина в своей внешней политике исходит из того понимания, что только через глубокую и всестороннюю интеграцию со странами СНГ Россия может превратиться центр международных отношений, равносильный ключевым акторам на мировой арене. В этом ключе отношения с Казахстаном являются для России стали наиболее актуальными.

В начале президентства В.В. Путина Н.Назарбаев, имевший уже тогда колоссальный опыт в сфере международных отношений, был как бы наставником для молодого Президента РФ. Интенсивность встреч президентов двух стран является уникальной как в рамках СНГ, так и мировой практике. С 2000 года по 2007 год в среднем Назарбаев и Путин встречались в среднем один раз в месяц. За это время не было проблемы в двусторонних отношениях, которая после обсуждения двумя президентами оставалась неразрешенной. Такой мощный политический импульс не мог не сказаться на экономических контактах: за 2007 год объем торговли между РК и РФ превысил 10 млрд.

долларов, а в результате чего Россия стала вторым торговым партнером Казахстана после Европейского Союза.

В настоящее время, в российско-казахстанских отношениях выделяются следующие приоритетные и перспективные направления в сотрудничестве:

- торговля;
- взаимодействие в нефтегазовой и энергетической сферах;
- сотрудничество в сфере транспорта и коммуникаций;
- сотрудничество в сфере безопасности.

Торговля между двумя странами является особой статьей экономического сотрудничества. Россия является главным торговым партнером Казахстана. Казахстанский экспорт в Россию составляет примерно 1 млрд. долларов США (73% от общего экспорта), в то время как импорт - около 1,5 млрд. долларов (83 % от общего объема импорта). Несмотря на присутствие отрицательного сальдо (-1,5) в торговле перспективы двустороннего товарообмена велики.

Для Казахстана Россия во все времена была главным транзитом по перевозке своих товаров, и Россия получала большие выгоды от такого сотрудничества [254]. В процессе сотрудничества РК и РФ переходят от взаимных опасений конкуренции к взаимовыгодному сотрудничеству в нефтегазовой сфере и транспортировке сырья. Долгосрочный транзит казахстанских углеводородов через российскую территорию осуществляется на основе соответствующего соглашения, которое закрепляет принципиальные условия доступа казахстанских экспортеров к имеющим мощностям российской трубопроводной системы. В 2002 г. по российским трубопроводам в страны ближнего и дальнего зарубежья было транспортировано свыше 16 млн. тонн казахстанской нефти, в 2003 г. объемы возросли до уровня свыше 35 млн. тонн.

Чтобы стабилизировать положение с поставками газа в ноябре 2001 года Казахстан и Россия заключили рассчитанное на 10-летний период соглашение о сотрудничестве в газовой отрасли. По мнению независимых экспертов, сам факт подписания указанного соглашения говорит об усилении интереса России к казахстанским ресурсам природного газа. Российский бизнес намерен твердо закрепиться на казахстанском газовом рынке, активизируясь как в сфере транспортировки и экспортных поставок, так и в секторе газодобычи. Также были подписаны соглашения о поставках газа на Оренбургское перерабатывающее предприятие по рыночной цене и строительстве второй очереди завода. Данная договоренность удовлетворяла интересы, в том числе ценовые, обеих сторон и, кроме того, избавляла от необходимости строительства аналогичного завода на территории Казахстана. При этом интеграция газовых секторов двух сопредельных государств как нельзя лучше дополняет традиционно благоприятные внешнеполитические взаимоотношения между Казахстаном и Россией [98, с.264].

Российская Федерация занимает четвертое место в инвестировании и разработке казахстанских нефтегазовых месторождений. Основными компаниями, занятыми в данной сфере, выступают «Лукойл» и «Роснефть».

В многовекторной внешней политике РК российское направление прочно заняло ведущее место как важнейший балансирующий фактор в системе международных связей Республики. Стабильное развитие казахстанско-российских отношений является одним из неперенных условий обеспечения стратегической безопасности РК. Политика В. Путина в отношении РК, эволюционировавшая от прежних взглядов в рамках бывшего СССР до признания Казахстана как действительно независимого и равноправного государства, продолжается Президентом РФ Д. Медведевым. В настоящее время двусторонние отношения между Казахстаном и Россией находятся на высоком уровне доверия и стратегического партнерства. В широком спектре контактов между двумя государствами нет какого либо фактора негативного характера, который мог бы отрицательно влиять на дальнейшее расширение связей. Напротив есть масса предпосылок и условий, способствующие углублению стратегического партнерства.

В 21-века меняется характер казахстанско-китайских отношений. Именно с начала нового века китайское направление начинает приобретать тот преобладающий характер, который придавался ему во внешнеполитических документах РК.

Начальный период становления казахстанско-китайских отношений достаточно полно изучены в трудах казахстанских и китайских аналитиков [147, 126, 118, 150].

С 2001 года прокладывается дорога к установлению стратегического партнерства между РК и КНР. Это связано с активизацией политики КНР в Центральной Азии вследствие усиления американского фактора в регионе. Государственные визиты Президента РК Н. Назарбаева в Китай за период с 2001 г. по 2007 г. (22-25 декабря 2002 г.); государственный визит (16-19 мая 2004 г.); рабочий визит (24-25 сентября 2004 г.), государственный визит (19-22 декабря 2006 г.) и официальный визит Председателя КНР Цзянь Цзэминя в Казахстан 2-4 июня 2003 г., государственный визит Председателя КНР Ху Цзиньтао 3-4 июля 2005 г. были результативными и насыщенными по характеру рассмотренных проблем. Результаты этих визитов подготовили почву для достижения уровня стратегического партнерства. Договорную основу стратегического партнерства между РК и КНР обеспечивают Совместная декларация об установлении и развитии стратегического партнерства (от 4 июля 2005 г.), Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (от 23 декабря 2002 г.), Соглашение о создании Комитета по сотрудничеству (2 июля 2004 г.), Стратегия сотрудничества в 21 веке (от 20 декабря 2006 г.) и Концепция развития экономического сотрудничества (от 20 декабря 2006 г.).

Тем самым, к 2007 году начинается новый этап в казахстанско-китайских отношениях: этап стратегического партнерства. Как отмечает директор международных исследований КНР Ши Цзе (Shi Ze): «Казахстанско-

китайские отношения сейчас вступили в новый этап развития. Казахстан является крупным региональным соседом КНР, оказывающим значительное влияние на ситуацию в приграничных с Китаем районах. Развитие добрососедских отношений с Казахстаном является одним из ключевых моментов внешней политики нашего государства. Успешное развитие казахстанско-китайских отношений стало важным фактором обеспечения стабильности в регионе» [364].

В условиях обострения угрозы со стороны терроризма и экстремизма в 2000-02 гг. Казахстан и Китай продолжали активно контактировать на двустороннем и многостороннем уровне - в рамках Шанхайской группы (ШОС) и СВМДА. Пекин оказал существенную политическую поддержку проведению первого саммита СВМДА в июне 2002 г. РК и КНР согласуют свои позиции по вопросам, относящимся к деятельности ООН. Что очень важно, Казахстан неизменно поддерживает Китай по тайваньскому вопросу и выступает против, так называемой, независимости Тайваня. Китай стал первой мировой торговой державой, с которой Казахстан завершил двусторонние переговоры о вступлении во Всемирную торговую организацию.

17-18 августа 2007 г. состоялся государственный визит Председателя КНР Ху Цзиньтао в Казахстан. По итогам переговоров подписано Совместное коммюнике, принята Программа сотрудничества в несырьевых секторах экономик. Министры иностранных дел двух стран обменялись нотами об открытии Генерального консульства КНР в Алматы. В рамках визита было подписано 9 документов.

15-19 апреля 2009 г. состоялся государственный визит Президента Казахстана Н.Назарбаева в Китай, совмещенный с участием в ежегодной конференции Боаоского Азиатского форума. В ходе визита Президент РК Н.Назарбаев провел переговоры с Председателем КНР Ху Цзиньтао, встретился с Председателем Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей У Банго и Премьером Государственного совета КНР Вэнь Цзябао. По итогам переговоров было подписано Совместное заявление Президента РК и Председателя КНР. В присутствии глав двух государств был также заключен пакет межправительственных и межведомственных соглашений и меморандумов о сотрудничестве в таких областях, как энергетика, сельское хозяйство, образование и т.д.

В декабре 2009 года состоялся рабочий визит Председателя КНР Ху Цзиньтао в Казахстан. Достигнутые в результате переговоров договоренности свидетельствуют о высоком уровне стратегического партнерства и политического диалога между двумя странами и их лидерами. Об эффективности таких контактов можно судить хотя бы по следующему примеру. В ходе нынешних переговоров Председатель КНР сделал важное политическое заявление относительно совместного использования трансграничных водных ресурсов. Высокий гость подчеркнул, что Китай никогда не пойдет на меры, ущемляющие интересы Казахстана, и вопросы совместного использования трансграничных водных ресурсов намечены к обсуждению в рамках двусторонней комиссии с тем, чтобы в скорейшее время

был подписан соответствующий документ (*Казахстанская правда*. – 14 декабря 2009 г.).

2003 г. стал поворотным годом в истории казахстанско-китайского энергетического сотрудничества. Военная кампания США в Ираке явилась ощутимой угрозой энергетической безопасности КНР. Поэтому КНР активизировала энергетическую дипломатию по всему миру, и Казахстан не стал исключением. В мае 2003 г. CNPC купила госпакет акций (20,12%) «Актобемунайгаза», и сегодня ей принадлежит более 80% акций данного предприятия. В том же году CNPC совместно с «Нельсон ресорсиз лимитед» стала владелицей пакета акций месторождения «Северные Бузачи» в Мангистауской области. В этом же году был запущен трубопровод Атырау - Кенкияк, который является начальным отрезком трубопровода Западный Казахстан - Западный Китай.

В июне 2003 г. Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев и Председатель КНР Ху Цзиньтао подписали ряд важных документов, которые включали и сотрудничество в энергетической отрасли: о проекте нефтепровода, о проектах освоения нефтяных месторождений, о возможности строительства газопровода из Казахстана в Китай. Казахская сторона также поддержала участие китайской стороны в разведке и освоении нефтяных месторождений на казахстанском шельфе Каспийского моря. На межведомственном уровне были подписаны Протокол о совместном исследовании и поэтапном строительстве нефтепровода из Казахстана в КНР и Соглашение о дальнейшем расширении инвестирования в нефтегазовую сферу Казахстана. В июне же 2003 г. национальная компания «Каз-МунайГаз» и CNPC заключили Соглашение о совместных исследованиях по обоснованию инвестиций, необходимых для реализации проекта поэтапного строительства участка Атасу - Алашанькоу нефтепровода на Китай, включая корректировку ТЭО проекта нефтепровода Западный Казахстан - Западный Китай. В августе 2003 г. обе стороны подписали Меморандум об ускорении строительства этого участка нефтепровода и возможности строительства газопровода в сторону КНР.

Апрель 2004 года ознаменовался не только началом строительства нефтепровода Атасу - Алашанькоу - Душанцзы, но и приходом на нефтегазовый рынок Казахстана крупной китайской компании «Синопек». Она выкупила головную компанию американской группы ФИОК. Дочерним фирмам этой компании принадлежит несколько месторождений на Прикаспии. В ходе визита президента Н. Назарбаева в КНР 17 июня 2004 г. был подписан ряд важных документов о сотрудничестве, в том числе Рамочное соглашение между правительствами РК и КНР о развитии всестороннего сотрудничества в области нефти и газа и Соглашение об основных принципах строительства нефтепровода Атасу - Алашанькоу.

В 2005 г. в сфере казахстанско-китайского энергетического сотрудничества произошли два важных события: торжественный запуск нефтепровода Атасу - Алашанькоу и приобретение CNPC International Ltd канадской компании PetroKazakhstan Inc., которая занималась приобретением,

разведкой, разработкой и добычей нефти и газа, а также переработкой нефти и продажей нефти и нефтепродуктов. Компания разрабатывала ряд месторождений в Южно-Тургайском бассейне с общими запасами более 100 млн тонн нефти и возможностью приращения запасов, а также владела Шымкентским НПЗ (Южно-Казахстанская область) [364].

Вышеизложенные факты свидетельствуют об интенсивном наращивании китайской доли в энергетическом секторе Казахстана. Планомерное и массивное наращивание Китаем нефтегазовых, электроэнергетических и атомных активов в Казахстане оказывает значительное влияние на политическую конъюнктуру региона. Существует опасность того, что внушительное экономическое присутствие может стать инструментом политического давления Китая на Казахстан. Однако, учитывая долю США и РФ в энергетическом секторе Казахстана, можно сказать, что само казахстанско-китайское энергетическое сотрудничество немало зависит от политической конъюнктуры в регионе. Негативными аспектами энергетической политики КНР в Казахстане можно считать потенциальное демографическое давление и угрозу экологии. Китайские нефтегазовые компании уже не раз были замечены в нарушении экологических норм в Казахстане. Пренебрежение экологическими нормами со стороны китайцев уже приводило к экологическим катастрофам как в КНР, так и на Дальнем Востоке России.

«Необходимо отметить, что Казахстан не занимает первых мест в списке поставщиков энергетических ресурсов в Китай. Основными поставщиками нефти в КНР по-прежнему являются страны Среднего Востока и Африки. Китай также имеет крупные нефтяные активы в Венесуэле и Перу. Учитывая этот факт, можно предположить, что присутствие Китая на энергетическом рынке Казахстана продиктовано не только экономическими, но и политическими соображениями. К ним можно отнести желание руководства КНР не допустить чрезмерного доминирования США и РФ в Центральной Азии» [155, с.25].

Тем не менее, в отношениях двух стран еще существует ряд не отрегулированных вопросов, решение которых является одной из важных задач внешнеполитического ведомства Казахстана. Одним из таковых является вопрос трансграничных рек. Китай, испытывающий дефицит водных ресурсов, осуществляет значительный водозабор с трансграничных рек, текущих в Казахстан и Россию, на свои промышленные нужды. Это напрямую затрагивает интересы Казахстана. Проблема водоиспользования является одним из факторов безопасности в регионе, поэтому ее решение крайне важно для обеспечения стабильности и экономического роста Казахстана. От того, насколько будут учтены интересы Казахстана в решении проблемы использования трансграничных рек Иртыш и Или, будет зависеть решение всех последующих ирригационных проектов Китая. Решение этой проблемы в определенной степени будет свидетельствовать об успешности или неудовлетворительном проведении внешней политики Казахстана в двусторонних отношениях с Китаем на среднесрочную перспективу.

Говоря о проблемах казахстанско-китайских отношений нельзя не упомянуть о проблеме китайской миграции в РК [153, с. 23]. Пока данные миграционных служб, а также общая стабильность ситуации говорят о том, что ситуация в этой сфере находится под контролем. Тем не менее, в случае массового привлечения китайской рабочей силы в рамках тех или иных проектов, а также увеличения числа китайских предприятий – что в последнее время и происходит – велик риск того, что китайская диаспора в РК может появиться [367].

Китайский вектор является ключевым приоритетом внешней политики Казахстана в целом и на азиатском направлении. На основе накопленного опыта сотрудничества отношения между двумя странами продолжают демонстрировать свою поступательную динамику. Важную роль в этом играют регулярные контакты на высшем и высоком уровне. Поступательный ход казахстанско-китайских отношений стал возможен во многом благодаря персональному авторитету Президента Н.Назарбаева среди китайских руководителей третьего и четвертого поколений. В последние годы первой декады нового века казахстанско-китайские отношения вышли на уровень стратегического партнерства.

Американский политолог Г.Фуллер в своей книге “Новая геополитика в Центральной Азии” (1992) актуальность региона для Запада объяснял следующим образом: 1) наличие на территории Казахстана советского ядерного оружия; 2) крупные запасы углеводородов на Каспийском море; 3) близость исламского мира; 4) неясные перспективы развития демократии; 5) российский фактор [213, р.5]. В начале 21-века в американской политике в отношении Казахстана и других стран ЦАР злободневными оставались все факторы кроме первого.

В целом в новом веке казахстанско-американские отношения развивались в духе «Хартии о демократическом партнерстве», подписанной между РК и США в 1994 году. Уникальность этого исторического документа задавала особый тон в середине 90- гг. в связи решением проблемы ядерного наследия РК. «Могу с уверенностью сказать, - пишет К. Токаев, - что в постсоветском пространстве такого прецедента не существовало. Наши же собеседники утверждали, что и в американской дипломатической практике тогда подобных случаев юридического оформления взаимоотношений с иностранными государствами было крайне мало» [97. с. 258]. А в начале нового века основная идея Хартии получила новое звучание в свете известных событий.

Особая интенсификация казахстанско-американских отношений в начале нового века связана с событиями сентября 2001 года. С самого начала Казахстан осудил террористические акты в Нью-Йорке и Вашингтоне. В трагический день Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев выразил соболезнование от имени народа Казахстана Президенту США Джорджу Бушу в связи со случившейся трагедией. В своем послании Н.Назарбаев подчеркнул: "Мы возмущены террористическими актами, которые повлекли за собой многочисленные человеческие жертвы. Подобным деяниям, направленным против человечества, не может быть прощения. Все цивилизованное

сообщество должно объединиться и принять действенные меры для борьбы с международным терроризмом" [39]. В тот же день МИД РК выступил с заявлением, осуждающим террористические акты и выразившим необходимость "совместной беспощадной, тотальной борьбы с этим глобальным злом", а также осуществления против террористов "эффективных и скоординированных действий всех стран, правительств и международных организаций". При этом было подчеркнуто, что Казахстан готов к оказанию любой возможной помощи и содействию США, как в преодолении последствий случившегося, так и в реализации совместных мер по противодействию терроризму во всех его проявлениях [23].

Ставшие на первый план вопросы по борьбе с терроризмом определили новый период во внешней политике Казахстана - активизация отношений с США. Самым важным фактором, оказывавшим влияние на казахстанско-американские отношения, стала антитеррористическая операция США и совместная борьба против международного терроризма. Вашингтон усилил свои контакты с Астаной не только в экономической, энергетической и инвестиционной сферах, как это было и до событий 11 сентября, но и в политической и военной сферах. Если интересы США в первой половине 1990-х годов касались ядерной проблематики, во второй половине 90-х годов - сотрудничества в энергетической сфере, то после событий 11 сентября США стали активно укреплять политическое сотрудничество с Казахстаном.

В этот период политические контакты двух стран стали более частыми и на высоком уровне. Уже в первые месяцы после террористических актов состоялся обмен визитами глав внешнеполитических ведомств двух стран. В конце сентября состоялась рабочая поездка министра иностранных дел РК Е.Идрисова в США, в ходе которой он встретился с Государственным секретарем США К.Пауэллом. Собеседники обменялись мнениями о развитии ситуации в мире в контексте недавних террористических актов в США, положении в Афганистане, а также планируемых американской стороной действиях по борьбе с международным терроризмом.

Важнейшим внешнеполитическим событием в двусторонних отношениях стал визит Н. Назарбаева 18-22 декабря 2001 г. в Соединенные Штаты по приглашению Президента США Дж.Буша. В ходе визита состоялись переговоры Н.Назарбаева с Президентом Дж.Бушем, вице-президентом Р.Чейни, встреча с 41-м Президентом США Дж.Бушем-старшим, Генеральным секретарем ООН К.Ананном, группой сенаторов и конгрессменов, бывшим государственным секретарем Джеймсом А.Бейкером, руководителями ряда крупных компаний. Основным содержанием визита было взаимодействие между двумя государствами в рамках политики обеспечения безопасности и стабильности в Центральной Азии в свете антитеррористической операции Соединенных Штатов в Афганистане, оказания гуманитарной помощи этой стране, а также вопросы сотрудничества в энергетической сфере.

В ходе встречи Президента Н.Назарбаева с Президентом США Дж. Бушем было подписано совместное заявление о сотрудничестве, получившее название "Новые взаимоотношения". В этом документе говорится о намерении

укреплять долговременное стратегическое партнерство как в сфере борьбы с терроризмом, так и в экономической сфере. Стороны также подписали "Меморандум об энергетическом партнерстве между РК и США". В нем президенты заявили о поддержке нефтяного экспортного маршрута Актау - Баку - Тбилиси - Джейхан на коммерческих условиях. США выразили готовность поддержать вступление Казахстана в ВТО и рассмотреть вопрос о выводе нашей страны из действия поправки Джексона-Вэника, накладывающей ограничения во взаимной торговле []. Данный визит определил дальнейшие параметры во взаимоотношениях США и Казахстана. Основным его итогом стало то, что США подтвердили роль Казахстана, как наиболее стабильной страны Центральноазиатского региона и главного инициатора экономической интеграции.

На протяжении 2002 г. Казахстан и США продолжали активно сотрудничать на уровне внешнеполитических ведомств. В январе 2002 г. состоялся рабочий визит в Казахстан американской делегации во главе с помощником государственного секретаря США по делам Европы и Евразии Элизабет Джоунс. В ходе встречи с министром иностранных дел Е.Идрисовым были обсуждены вопросы развития энергетического партнерства, торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, а также вопрос международной и региональной безопасности и ситуация в Афганистане [400].

В феврале того же года состоялся рабочий визит в США министра иностранных дел РК К.Токаева, в ходе которого он встретился с вице-министром Р.Чейни, госсекретарем К.Пауэллом и советником Президента по национальной безопасности К.Райс. Помимо вопросов безопасности, обсуждались вопросы сотрудничества в энергетической и инвестиционной сферах, возможность создания отдельной инвестиционной программы для Казахстана.

Важной вехой в торгово-экономических отношениях между РК и США в марте 2002 г. стало решение Администрации США в лице Министерства торговли о снятии с Казахстана статуса страны с нерыночной экономикой в соответствии с антидемпинговым законом США. Решение было принято на основе анализа таких параметров, как конвертируемость национальной валюты, свободный уровень заработной платы, иностранные инвестиции, государственная собственность, контроль над производством, уровень коррупции и бартерных сделок. Параллельно в течение 2002 г. рассматривался вопрос о снятии ограничений в торговле с Казахстаном, введенных поправкой к Торговому Акту (поправка Джексона-Вэника).

Новый импульс сотрудничество двух стран получило в военной сфере. Астана первой среди стран СНГ дала согласие на использование воздушного пространства РК авиацией союзников. Это было подтверждено в ходе визита Н.Назарбаева в ФРГ в начале октября 2001 г., а затем в рамках консультаций с Вашингтоном. В дальнейшем, 10 июля 2002 г., РК и США подписали Меморандум о взаимопонимании между правительствами двух стран об условиях предоставления международного аэропорта Алматы в качестве запасного для военных самолетов США. Данный шаг не означал создание

военных баз на территории республики, а оговаривал условия, при которых самолеты ВВС США могут использовать казахстанские аэродромы для экстренного приземления американской авиации [401]. К ноябрю 2002 г., согласно данной договоренности, американская сторона 11 раз использовала право транзита через воздушное пространство Казахстана.

Военное сотрудничество двух стран выражено также в обучении казахстанских слушателей в высших военных учебных заведениях США, подготовке американскими инструкторами спецназа Вооруженных Сил РК, в проведении совместных военных учений. Более того, в ходе ноябрьского визита 2002 г. в США, министром обороны РК М.Алтынбаевым было заявлено, что Казахстан собирается закупать у США некоторые виды военной техники [402].

На многостороннем уровне Казахстан продолжает сотрудничать с США и европейскими странами в рамках НАТО. В декабре 2001 г. министр обороны РК М.Алтынбаев принял участие в работе очередного заседания Совета евроатлантического партнерства НАТО (СЕАП) в Брюсселе. На заседании обсуждались вопросы сотрудничества стран в рамках программы НАТО "Партнерство во имя мира".

В ходе всех политических контактов Казахстана с США Вашингтон демонстрировал готовность оказать поддержку в решении некоторых вопросов торгового и экономического характера, подчеркивал важность развития отношений с Казахстаном и отмечал его как лидера в реформировании экономики и политической системы во всем Центральноазиатском регионе.

Дальнейшее наращивание геополитической активности США в Казахстане и ЦАР в целом было связано с тем, что в октябре 2005 г. американская сторона приступила к практическому осуществлению концепции «Большой Центральной Азии». Руководитель созданного в Госдепартаменте США отдела Центральной и Южной Азии Р.Баучер, выступая в сенатском комитете по международным отношениям 16 февраля 2006 г., отметил, что «успех политики США в Южной и Центральной Азии имеет решающее значение для наших национальных интересов» [110, с.11].

Позиция казахстанской стороны в отношении США во второй половине первой декады XXI века и видение казахстанско-американских отношений были озвучены министром иностранных дел в его выступлении в Мажилисе Парламента РК: «Особое значение для Казахстана имеет развитие - стратегического сотрудничества с США. Экономический и политический лидер мирового сообщества высоко оценивает роль Казахстана в обеспечении глобальной и региональной стабильности и безопасности, вклад нашей страны в решение проблем нераспространения ядерного оружия, противодействия терроризму и экстремизму, сохранение энергетического баланса. Активные политические контакты на самом высоком уровне подтвердили растущее понимание Вашингтоном роли нашей страны в регионе, сути демократических преобразований в Казахстане. Соединенные Штаты воспринимают РК в качестве ключевого государства региона и связывают с нами большие

надежды в контексте обеспечения стабильности в регионе и политико-экономического развития среднеазиатских государств» [403].

Присоединение Казахстана к проекту БТД в 2006, казалось бы, не вписывалось в рамки такой сдержанной оценки перспектив казахстанско-американских отношений. Но для многовекторной внешней политики это было ординарным событием, не указывающим на преобладание какого-то направления во внешнеполитическом курсе страны. Время показало, что прогнозы относительно негативных последствий подобных маневров для РК, не состоялись. Как США, так и Россия приняли многовекторную политику Казахстана, как объективную реальность, с которой нужно считаться.

Медеубаева Ж.М.